

Глава 8

Автобус качало с утра и до самого вечера. Когда пришло время выходить, Юй Пань почувствовал, что его кости затекли от долгого сна.

Когда-то давно он спрашивал учителя Цзи, почему все деревни и города в их округе носят в названии иероглиф «си» — «ручей». Учитель ответил, что их предки испокон веков жили у реки Цинси. Река кормила людей и дала жизнь этим поселениям.

Хотя в названии Цинси и был «ручей», на самом деле это была широкая, полноводная река. Шэнь Яньчжоу объяснял ему, что город Байси находится в верхнем течении. Оттуда вода прodelывала долгий-долгий путь, прежде чем достичь их деревни.

Холодный ветер, смешанный с незнакомыми запахами, ударил в лицо, едва они спустились со ступенек автобуса.

Шэнь Яньчжоу сразу же подошёл к работнику станции, чтобы узнать, где находятся местные гостиницы.

— Их всего две, — махнул тот рукой в сторону выхода. — Завернёте за угол — сразу увидите.

Гостиница в Байси стоила дешевле, чем в городе, — всего три юаня за ночь, — но и условия были заметно хуже. За ту же цену, что и стандартный номер с двумя постелями в городе, здесь они получили комнату с одной.

Юй Пань вошёл вслед за Шэнь Яньчжоу и хотел было сесть, но старый каркас под его весом жалобно скрипнул, словно собираясь развалиться. Он отдернул руку и с немым вопросом посмотрел на спутника.

«На этом можно спать?»

В сравнении с крепкой мебелью за девять юаней, это сооружение за три выглядело крайне ненадёжным.

Юй Пань принялся. В комнате стоял неопределённый запах — что-то вроде смеси старой ваты и плесени. Он пошёл на этот аромат и обнаружил, что его источником были подушка и пододеяльник.

Шэнь Яньчжоу, очевидно, тоже это почувствовал. Он потрогал грубую ткань и нахмурился.

— Пойдём. Сначала выйдем, заодно купим новое одеяло.

Юй Пань кивнул, с сожалением подумав, что надо было привезти из дома их большую постельную принадлежность. Хотя это было, конечно, несбыточной мечтой. Их двенадцатицзиневое одеяло было сделано на заказ: они сами покупали хлопок в мастерской, чтобы его набили плотнее. Оно было невероятно толстым и пышным.

Когда его только сшили, на него сразу надели пододеяльник, сложили и притащили домой на плечах — оно ни за что не влезло бы в дорожную сумку, не говоря уже о том, чтобы везти его в такую даль, как город Байси.

Город Байси был небольшим: три улицы, пересечённые одной большой дорогой, которая делила его пополам. Шэнь Яньчжоу сверялся с картой, которую дал ему дядя Лю, а Юй Пань с любопытством осматривался по сторонам.

Пройдя две улицы, он понял, что чем ближе к центральной дороге, тем больше людей, а по краям дома становились ниже, и за ними виднелись поля.

Они остановились перед большой железной вывеской с надписью «Фабрика петард Байси» и стрелкой, указывающей на извилистую грунтовую дорогу, уходящую вглубь ущелья.

Увидев, что Шэнь Яньчжоу убрал карту в карман, Юй Пань показал:

«Там ты будешь работать?»

— Да, — кивнул Шэнь Яньчжоу.

Место он примерно запомнил. Пока они шли, он заметил, что на многих зданиях висели объявления «Сдаётся комната», а на некоторых даже было написано «Сдаются койко-места с мебелью». Но он не спешил, сначала нужно было накормить Юй Паня.

Последние два дня того тошнило, желудок наверняка ещё был слаб. Шэнь Яньчжоу нашёл небольшую лавку, где подавали кашу, и заказал две порции овощной. Блюдо было густым и пресным, и юноша ел его маленькими глотками.

После еды они отправились в местный Снабсбыт за постельным бельём. Шэнь Яньчжоу к себе был нетребователен: лишь бы было тепло. Но у Юй Паня была нежная кожа, которая от грубой ткани тут же краснела, поэтому всё, что касалось его тела, должно было быть мягким.

Продавщица, завидев их у дверей, приветливо вышла навстречу.

— Что желаете?

Шэнь Яньчжоу, ничего не ответив, потрогал висевшие на витрине пододеяльники. Ткань

оказалась жёсткой, со специфическим ощущением крахмальной залежалости.

Женщина, заметив его недовольство, быстро достала из-под прилавка запечатанный пакет.

— Вот, это хорошее, чистый тонкий хлопок...

Она вскрыла упаковку и продемонстрировала содержимое.

— Это чехол для матраса, а это для ватного одеяла...

Шэнь Яньчжоу потрогал полотно. Оно действительно было мягким, куда приятнее предыдущих. Он взглянул на комплект ярко-красного цвета в руках продавщицы.

— Есть другие цвета?

— Конечно, конечно! — она выложила аналогичные варианты. — Синий, нежно-зелёный и вот этот, с мелким цветочным узором. Выбирайте.

Шэнь Яньчжоу повернулся к Юй Паню.

— Какой тебе нравится?

Тот указал на синий.

— Хорошо, — хозяйка лавки ловко упаковала выбранный товар. — Сейчас посчитаю общую цену.

Щёлкая костяшками счётов, она забормотала:

— Ватное одеяло весом в десять цзиней — двадцать восемь, матрас в пять цзиней — двенадцать, подушка — шесть, комплект белья — тридцать три, за синий цвет — доплата два юаня. Итого — восемьдесят один. С вас восемьдесят.

Шэнь Яньчжоу полез за деньгами, но Юй Пань прижал его руку. Его глаза округлились.

Восемьдесят юаней?!

Он не мог говорить, поэтому отчаянно зажестичулировал:

«Слишком дорого, давай посмотрим ещё...»

Продавщица, заметив его колебания, с улыбкой поспешила уладить дело:

— Если не привередничать с цветом, этот красный комплект будет на три юаня дешевле. Он не подержанный, просто оттенок темноват. У нас на свадьбы любят брать ярко-алый, а этот залежался уже полгода. Я его отдаю почти по себестоимости, честное слово, ничего на нём не зарабатываю.

Узнав причину и увидев такую скидку, Юй Пань тут же отказался от синего белья. В итоге вышло семьдесят шесть юаней. Женщина уступила ещё один, и они сошлись на семидесяти пяти. В придачу она дала им большую сумку для вещей — на удачу.

Вернувшись в гостиницу, они тут же сняли старое бельё, протёрли доски и застелили купленное. Кровать была узкой, а полутораметровый комплект — великоват, так что край пришлось подвернуть.

Юй Пань расправил простыню, сел, а потом повалился на спину и, счастливо прикрыв глаза, вытянулся. Ощущения были почти как дома...

Шэнь Яньчжоу, стоя у края и глядя на него, похожего на довольного котёнка, невольно улыбнулся.

На следующий день они проснулись поздно — сказалась усталость от двухдневного пути. После завтрака они сразу же отправились на поиски жилья.

В городе в основном сдавали квартиры в многоэтажных домах. У Шэнь Яньчжоу были чёткие требования: хорошее освещение и не слишком высокий этаж. Юй Пань просто шёл рядом, кивая или качая головой.

Обойдя почти всю улицу, они наконец нашли подходящий вариант — однокомнатную квартиру на третьем этаже. В гостиной было два больших окна, и когда они зашли внутрь, помещение было залито солнечным светом.

Прямо под ними располагался небольшой книжный магазин с восемью высокими стеллажами и прилавком с канцтоварами. Проходя мимо, Юй Пань так засмотрелся, что не мог сдвинуться с места, пока Шэнь Яньчжоу не потянул его за руку.

Хозяйка, приветливая пожилая женщина, провела их наверх.

— Мебель вся есть: стол, кровать, шкаф. Уберётесь — и можно сразу жить.

Шэнь Яньчжоу проверил рамы, двери, воду и электричество. Всё было исправно. Арендная плата составляла пятнадцать юаней в месяц, с залогом за один месяц. Заплатив и получив ключи, они вернулись в гостиницу, забрали вещи и поспешили в новый дом.

Шэнь Яньчжоу привык к труду и двигался быстро. Юй Пань от него не отставал. В деревне Сишань, когда Шэнь Яньчжоу уходил на работу, юноша в одиночку справлялся со всей домашней уборкой, не беспокоя его по пустякам.

Квартиру выбрали в полдень, а к вечеру спальня была уже полностью готова. Свет здесь был действительно чудесным. Благодаря окнам в гостиной всё вокруг буквально сияло. В спальне тоже было своё окно, у которого стоял письменный стол. Это место Юй Паню понравилось больше всего — идеально для чтения. И лампочки в патронах горели так же ярко, как те, что Шэнь Яньчжоу устанавливал у них в деревне.

Вечером хозяйка привела людей, которые помогли донести им угольную печку и алюминиевый чайник.

— Вот, пользуйтесь. И воду вскипятить, и еду приготовить — всё удобно. Я научу вас, как с ней обращаться.

Она терпеливо показала, как разжигать огонь и регулировать заслонку, и ушла, только когда Шэнь Яньчжоу подтвердил, что всё понял.

Печку поставили на небольшом балкончике рядом с кухней. Пламя лизало дно сосуда, и вскоре вода закипела. С тех пор как они покинули дом, им не удавалось нормально помыться — в лучшем случае они обтирались горячей водой в гостиницах. Сейчас оба мечтали о полноценном купании.

Юй Пань, даже когда прижимался к Шэнь Яньчжоу, подсознательно старался не покусывать его, как делал это обычно.

Приняв душ, юноша в одной нижней майке лёг на кровать и, глядя на деревянные перекладки потолка, с облегчением вздохнул.

Шэнь Яньчжоу, вытирая мокрые волосы полотенцем, вошёл в комнату. Заметив его в таком виде, он нахмурился:

— Почему без кофты и не под одеялом? Снова простудиться хочешь?

Юй Пань тут же сел и закутался в красную ткань, оставив снаружи только голову и руки. Скрестив ноги, он показал:

«Забыл».

Шэнь Яньчжоу замер, глядя на него. Он и не подозревал, что красный цвет может так подчеркивать чью-то красоту.

Кожа Юй Паня была от природы очень бледной. Вчера в тусклом свете гостиницы это не так бросалось в глаза, но теперь, под яркой лампой, алое одеяло отбрасывало на него отсветы, делая его похожим на теплый белый нефрит с нежным розовым отливом.

Мужчина, ничего не говоря, ущипнул его за щеку и вернулся к своим волосам. Юй Пань натянул свитер, спрыгнул на пол и вытащил купленный «Сборник рассказов». Забравшись обратно, он принялся увлеченно читать. Он отложил книгу, только когда Шэнь Яньчжоу позвал его спать.

Возможно, оттого что на душе наконец стало спокойно, этой ночью Юй Пань спал на удивление крепко.

Проснувшись, он почувствовал зуд и лёгкую боль в районе ключицы. Подойдя к зеркалу в ванной, он обнаружил на коже несколько красных пятнышек, похожих на укусы. Присмотревшись, он с ужасом заметил такие же следы и на лице!

В панике он бросился в спальню и растолкал Шэнь Яньчжоу. Когда тот открыл глаза, юноша с несчастным видом зажестикублировал:

«Брат! Тут насекомые!»

Он указывал то на шею, то на щеки, и его пальцы дрожали от волнения.

Шэнь Яньчжоу моргнул и потянул вниз человека, сидевшего на его животе, укутывая того в одеяло и крепко прижимая к себе.

— М-м-м... Вот выплюсь, и тогда найду твоих насекомых.

Услышав это, Юй Пань немного успокоился. Разрываясь между страхом, что его снова кусают, и осознанием того, как уютно в постели, он незаметно для себя снова уснул...

<http://bllate.org/book/15962/1664104>